

8001
17. 12. 16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Уголовная правка
на тему покушение на преступление: побуждение,
внуждение, Задеснение

выполненную студентом 1 курса зачтая формы обучения 11-3 группы

Хицелева Вера Викторовна
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
 2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
 3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
 4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
 5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
 6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
 7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
 8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «_____»

Преподаватель _____
подпись _____ Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку хорошо.

Преподаватель _____
подпись _____ Ф.И.О. _____

СО/1
17.12.16

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Уголовное право

На тему: Покушение на преступление: понятие, виды, значение.

Выполнил:

Студент 2 курса обучения заочного
отделения юридического факультета
Хмелева Вера Викторовна

Научный руководитель:

В.Ф.Джафарли

Москва 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Покушение на преступление как разновидность неоконченного преступления.....	5
1.1 Понятие неоконченного преступления.....	5
1.2 Признаки и виды покушения на преступление.....	7
Глава 2. Проблема ограничения покушения на преступление от приготовления к преступлению в юридической практике.....	15
2.1 Проблемы классификации неоконченных преступлений.....	15
2.2 Отграничение приготовления от покушения.....	23
Глава 3. Назначение наказания за покушение на преступление...	26
Заключение.....	32
Список использованной литературы.....	34

Введение

Актуальность темы исследования. Покушение на преступление по праву является одним из наиболее сложных с точки зрения правоприменения оснований привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания, вопросов Общей части Уголовного права.

Несмотря на то, что теоретическая разработка проблемы неоконченной преступной деятельности началась еще в XIX веке, в современной юридической науке не сложилось единого понимания этой уголовно-правовой категории, и прежде всего, с точки зрения точной и однозначной ее трактовки.

Видимо, это обстоятельство, в известной степени, объясняет факт отсутствия в действующем уголовном законодательстве и самого понятия «неоконченное преступление», хотя действующий с 1997 года Уголовный кодекс России впервые в истории отечественного уголовного права приготовление к преступлению и покушение на преступление определил как самостоятельные виды неоконченного преступления, выделив их регламентацию в отдельной 6 главе УК РФ «Неоконченное преступление».

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за покушение на преступление по российскому уголовному законодательству.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, закрепляющие институт покушения на преступление, виды, признаки, а также институт назначения уголовного наказания за покушение на преступление, данные судебной практики и об ответственности за покушение на преступление.

Основная трудность исследования состоит в противоречивом характере как объекта, так и предмета. Согласно ст. 8 УК РФ «Основание

уголовной ответственности» единственным основанием уголовной ответственности является «...совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления...», предусмотренного уголовным законом. В то же время, как следует из ч. 3 ст. 29 УК РФ «Оконченное и неоконченное преступление», уголовная ответственность наступает и за неоконченное преступление (по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление»), которое, в отличие от оконченного преступления, не содержит всех признаков состава преступления.

Цель исследования - изучение юридической природы покушения на преступление как разновидности неоконченного преступления.

Достижение указанных целей возможно путем решения следующих исследовательских задач:

1. раскрытие уголовно-правового содержания понятия покушения на преступление как стадии неоконченного преступления;
2. ограничение покушения на преступление от приготовления к преступлению;
3. определение видов и выявления характеристик покушений на преступление;
4. установление механизма возникновения причинной связи между покушением на преступление и наступившими последствиями;
5. выявление особенностей оснований уголовной ответственности за покушение на преступление.

правовое ограничение покушение ответственность преступление

Глава 1. Покушение на преступление как разновидность неоконченного преступления

1.1 Понятие неоконченного преступления

В настоящее время отмечается возрастающее внимание к исследованию института неоконченного преступления. Однако многие теоретические и практические вопросы в этой области далеки от своего оптимального решения. В уголовно-правовой доктрине до сих пор не выработано единой дефиниции неоконченного преступления. Отчасти это обусловлено традиционным пониманием приготовления и покушения как стадий преступления.

Еще теоретиками русского уголовного права конца XIX -- начала XX в. неоконченная преступная деятельность связывалась со ступенями ее развития. Вместе с тем высказывались положения, свидетельствующие о различении понятий стадий совершения преступления и покушения на его совершение. В советском уголовном праве неоконченное преступление рассматривалось в рамках учения о стадиях совершения преступления. Единства взглядов относительно понятия, содержания и количества этих стадий также не было. Термин «стадии совершения преступления» нередко употреблялся в двояком значении: для определения тех этапов, которые проходят оконченные преступления, и для определения особенностей ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления .

Вообще стадией преступления является действие, направленное на причинение преступного результата, составляющее необходимую ступень в развитии преступления. Для ответственности же за приготовление и покушение, помимо установления того, что лицо, начав преступление, достигло определенной стадии его развития, суду нужно констатировать, что преступный результат не наступил по независящим от лица обстоятельствам.

Действительно, ограничение неоконченного преступления от оконченного по одной лишь объективной или субъективной стороне будет неполным. Нельзя однозначно говорить о полном совпадении субъективной стороны покушения и оконченного преступления. В таких случаях наступившие последствия не совпадают с теми, к которым стремился виновный. Поэтому только детальное выяснение признаков объективной и субъективной стороны позволит отграничить покушение от оконченного преступления.

Что касается выделения стадий в оконченном преступлении, то оно продуктивно для назначения справедливого наказания, поскольку тщательная предварительная подготовка содеянного указывает на повышенную общественную опасность личности его субъекта. Об этом же свидетельствует упорство преступника при повторении неудавшихся покушений вплоть до достижения нужного ему результата.

Можно определить неоконченное преступление как умышленное деяние, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам.

С учетом сказанного можно утверждать:

1. На сегодняшний день вопрос о понятии неоконченного преступления является не столько сущностной, сколько в значительной степени терминологической проблемой.

2. Отсутствие в УК определения понятия «неоконченное преступление» обусловило его неоднозначное толкование в уголовно-правовой теории. Принимая во внимание изложенное, можно определить неоконченное преступление как умышленное общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, не доведенное до конца по независящим от воли лица обстоятельствам.

3. Необходимость введения определения стадий совершения преступления в текст УК отсутствует, поскольку это неизбежно повлечет увеличение и без того большого количества теоретических и практических проблем закрепления и применения института неоконченного преступления. Вместе с тем неоснователен полный отход

от учения о стадиях преступления, так как имеющиеся теоретические разработки в этом вопросе играют важную роль при квалификации неоконченных преступлений и применении норм о добровольном отказе.

1.2 Признаки и виды покушения на преступление

В соответствии с законодательным определением (ч.3 ст.30 УК) «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Все древнерусские памятники права (Русская Правда (ст. 10 Краткой редакции), Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др.) трактовали покушение на преступление (проявление «голого умысла», приготовительные действия и т.д.) в основном как самостоятельный состав оконченного преступления, но понимание покушения на преступление, конечно, качественно отличалось по своему содержанию от современной его регламентации. Наказание за покушение на преступление устанавливалось сообразно объективной стороне деяния, а иногда - и равнозначно, т.е. как за оконченное преступление. Лишь в нормативных установлениях петровского периода проявилось внимание законодателя к субъективной стороне преступления и закрепилась идея уменьшения размера наказания за покушение на преступление.

Со временем наказуемость покушения стала устанавливаться в зависимости от тяжести совершенного преступления, в теории уголовного права начали формироваться понятия «приготовление» и «покушение», а также доктринальное суждение о наказуемости этих действий. Развитие науки уголовного права к XIX веку привело к выделению преступных намерений в различные этапы совершения

преступления, что послужило основой для формирования концепции стадий совершения преступления в уголовно-правовой науке последующего (советского) периода.

Впервые понятие покушения на преступление как особой стадии преступной деятельности получило законодательное закрепление в ст. 18 Руководящих началах по уголовному праву (1919 г.), но при назначении наказания судами покушению на преступление не придавалось самостоятельного значения.

Ответственность за покушение на преступление как за самостоятельный вид неоконченной преступной деятельности установил УК РСФСР (1922 г.), ст. 13 которого, выделяя оконченное и неоконченное покушение на преступление, не содержала единого критерия их разграничения, что весьма усложняло работу судов и привело к «неединообразному» применению закона.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924 г.) не разграничивали приготовление к преступлению и покушение на преступление, а вводили понятия «начатого и неоконченного преступления», что послужило причиной соответствующих принципиальных различий в уголовном законодательстве союзных республик.

Принятый в 1926 г. УК РСФСР вновь приготовление к преступлению и покушение на преступление рассматривает как оконченные преступления (ст. 19), но не определяет само понятие покушения на преступление, как и не содержит ссылку на обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление. Только УК РСФСР 1960 г. закрепил понятие покушения на преступление, определив его как умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного (ч. 2 ст. 15).

Как видно, эволюционное развитие норм о покушении на преступление характеризовалось тенденцией законодательного его

закрепления, а наказание назначалось в меньших размерах, чем за оконченное преступление

В то же время институт покушения в советском уголовном праве не получил единообразного доктринального и практического толкования, поскольку, как свидетельствует анализ судебной практики, суд, исходя из общественной опасности преступника, мог определить равное наказание как за оконченное преступление, так и за покушение на него, полагая, что общественная опасность преступника не меняется, удалось ли ему или нет достигнуть преступного результата.

В юридической литературе покушением признается выполнение состава преступления», «выполнение объективной стороны посягательства», « осуществление действий (бездействия), входящих в объективную сторону преступления» либо «выполнение действий, непосредственно направленных на совершение преступления» .

Основным признаком объективной стороны покушения является совершение лишь части, но не всего преступления, полное совершение которого стало невозможным по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица.

Именно этот конструктивный признак состава задуманного преступления позволяет ограничить его от преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, т.е. от того преступного посягательства, которое стремится совершить виновное лицо.

Также к объективным признакам относятся направленность действия на совершение оконченного преступления и незавершенность преступления ввиду независимых от воли лица обстоятельств.

Обстоятельства, в силу которых виновный не смог полностью реализовать задуманное преступное посягательство, имеют как внешнее (вмешательство третьих лиц), так и внутреннее (психофизиологическое состояние) выражение. Субъективная сторона покушения выражена только в прямом умысле: совершая покушение, виновный осознает все

элементы состава преступления, понимая, что полная реализация задуманного не достигнута.

Обязательным признаком субъективной стороны покушения является наличие у лица цели совершить преступление, объективная сторона которого предусмотрена диспозицией статьи Особенной части УК РФ.

Отечественное уголовное законодательство не выделяет виды покушения, но с точки зрения теории уголовного права критерии деления покушения на виды имеют субъективный, объективный или комплексный характер.

По субъективному критерию можно выделить покушения в зависимости от оценки степени завершенности преступных действий самим виновным (покушающийся подсыпает яд в пищу жертве, желая причинить смерть, которая не наступает ввиду неприема отравленной пищи жертвой); по объективному - в зависимости от фактической завершенности действий, исходя из их описания в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ (промах при выстреле с целью убийства); комплексному - в зависимости от сочетания степени фактической завершенности преступных действий и самооценки этой степени (преступник нанес удар ножом жертве, посчитал, что этого достаточно для причинения смерти, и ушел, но смерть не наступила благодаря своевременной помощи врачей).

Научное обоснование понятия покушения на преступление и выделение критериев классификации покушений на определенные виды помимо сугубо теоретического имеет важное прикладное значение, так как образует методологическую основу для правильной юридической квалификации преступных посягательств соответствующими правоприменителями.

Американский ученый Дж. Флетчер полагает, что покушение вытекает из понятия оконченного преступления и считает его производным от оконченного преступления. Этую точку зрения

поддерживает А.В. Наумов и называет покушение на соответствующее преступление «неоконченной разновидностью». По Дж. Флетчеру, покушение - это акт в продвижении преступного умысла, который не реализуется.

Сердцевиной состава покушения он называет умысел.

В современной отечественной литературе высказываются аналогичные взгляды на признаки покушения.

К признакам покушения относят:

- 1) действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления;
- 2) прерванность совершенного преступления;
- 3) обусловленность прерванности преступного действия обстоятельствами, не зависящими от виновного.

Отдельные авторы указывают субъективный признак покушения - прямой умысел.

Хотя УК РФ 1996 г. не предусматривает деление покушения на виды, в теории уголовного права на протяжении более столетия речь идет об оконченном и неоконченном покушении, а также покушении на негодный объект и с негодными средствами.

Различают три вида покушения:

- 1) покушение, не достигшее преступного результата;
- 2) покушение с иным преступным результатом;
- 3) негодное покушение.

Безрезультатному покушению соответствует неоконченное покушение, а покушению с иным результатом соответствует так называемое оконченное покушение. Большинство ученых под оконченным покушением понимают совершение всех действий, необходимых для реализации преступного умысла.

В теории и на практике кроме оконченного (завершенного) и неоконченного (незавершенного) покушения выделяют два вида негодных покушений: покушение на негодный объект и покушение с

негодными средствами. При покушении на негодный объект лицо, совершившее посягательство, ошибочно оценивает свойства «потерпевшего» либо предмета преступления, например, стреляет в труп, ошибочно принятый за спящего человека, либо похищает вместо наркотических средств иные лекарственные препараты. При покушении с негодными средствами субъект преступления ошибочно использует орудия и средства, неспособные вызвать желаемый результат, например с целью лишения жизни стреляет в потерпевшего из неисправного оружия.

Негодность покушения на преступление означает, что виновный был уверен в пригодности предмета либо орудия посягательства. По существу, при наличии негодного покушения речь идет о фактической ошибке виновного относительно истинных качеств и свойств орудий, средств либо предмета преступления .

Действия, являющиеся негодным покушением, должны квалифицироваться со ссылкой на ст.30 УК РФ по статье его Особенной части, предусматривающей уголовную ответственность за преступление, которое виновный намеревался совершить, т.е. в соответствии с направленностью его умысла. Так, использование при разбойном нападении оружия, непригодность которого не была известна виновному, влечет квалификацию как покушение на вооруженный разбой (ч.3 ст.30 и п. «г» ч.2 ст.162 УК РФ).

Судебная практика исходит из того, что когда негодное покушение не представляет собой общественной опасности по явлому невежеству субъекта, оно не может влечь уголовной ответственности - например, использование «колдовских заклинаний» с целью причинения смерти. Правда, юридической практике известны случаи, когда подобное «иррациональное» было прикрытием подлинного преступления. Прецедент получил отражение и в детективной литературе (например, рассказ Честертона «Злой рок семьи Дарнуэй», где «проклятый портрет» был в действительности сфабрикован преступником, намеревавшимся

выдать намеченное - и осуществлённое - убийство за следствие «родового проклятия», хотя само рисование этого портрета формально ни как покушение, ни как приготовление к преступлению квалифицировать нельзя).

Распространенная точка зрения о возможности покушения на негодный объект представляется вряд ли обоснованной, так как негодный объект не может быть охраняем Уголовным законом, и любое посягательство на такие негодные общественные отношения и интересы вообще не подлежит уголовно-правовой оценке.

Особенностью установления причинной связи при покушении на преступление является наличие вредных последствий, но, однако, не тех, наступление которых ожидало виновное лицо, совершая противоправное деяние. В действиях (бездействии) покушающегося уже содержатся определенные вредные признаки, предопределяющие общественно опасные последствия, которые объективно, хотя и независимо от воли виновного лица, обусловлены именно данным противоправным деянием.

Выявление в таком случае факта наличия причинной связи сопряжено с доказыванием, что действие (бездействие) лица явилось закономерным условием наступления вредных последствий, а это, в свою очередь, образует одну из важных гарантий законности и справедливости вынесения приговора. Также следует признать равнозначность вины и объективной общественной опасности как необходимых составляющих основания уголовной ответственности. Отсюда следует, если покушение на преступление является формой его совершения, то оно не может составлять исключения из общих начал уголовной ответственности, а то обстоятельство, что при покушении на преступление не наступили вредные последствия, т.е. преступный результат, не означает того, что внешняя сторона деяния лишена уголовно-правового значения.

Именно поэтому покушение не только выявляет преступную волю лица, но и представляет общественную опасность в силу совершения противоправного деяния, являющегося причиной реального или

возможного вреда. И здесь важно установить начальный и конечный моменты преступного деяния, а по существу, в чем выражается объективная сторона при покушении и как разграничиваются отдельные виды неоконченной преступной деятельности, в частности, чем отличается покушение от приготовительных действий, с одной стороны, и от оконченного преступления - с другой.

Глава 2. Проблема отграничения покушения на преступление от приготовления к преступлению в юридической практике

2.1 Проблемы классификации неоконченных преступлений

Необходимость решения вопроса об отнесении неоконченного преступления к той или иной классификационной группе возникает в правоприменительной практике достаточно часто. Вполне понятно, что назначение наказания без установления классификационной принадлежности подобных деяний было бы просто невозможно. То же самое касается многих других вопросов, в том числе не только уголовноправовых.

Правила определения относимости совершенного виновным криминального поступка к соответствующей группе преступлений содержатся в ст. 15 Уголовного кодекса РФ. Законодатель специально не оговаривает, в какой мере эти предписания распространяются на неоконченные преступления. Среди ученых и практических работников по данному поводу также нет единства мнений. Расхождения во взглядах авторов объясняются, главным образом, тем, что в ч. 2 - 4 ст. 66 УК установлены специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление. В соответствии с ними срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление, а за покушение на преступление - трех четвертей этих же величин; смертная казнь и пожизненное лишение свободы за неоконченное преступление не назначаются. Следовательно, приготовление к преступлению и покушение на преступление влекут снижение верхнего предела соответствующей санкции за оконченное преступное деяние.

Исходя из этого, многие ученые высказались за то, чтобы при решении вопроса о классификационной принадлежности неоконченного

преступления учитывались санкции непосредственно за приготовление к преступлению и за покушение на преступление.

Сами по себе действия, направленные на совершение тяжкого преступления не могут расцениваться как преступление средней тяжести только потому, что с применением правил ст. 66 УК максимально возможное наказание за данное преступление будет меньше либо равняться пяти годам лишения свободы, т. е. соответствовать категории средней тяжести⁵. Эта позиция нашла отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (п. 6) и от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 11). Тем не менее:

1. При решении вопроса о том, к какой классификационной группе деяний относится совершенное лицом преступление, необходимо учитывать, что в Общей части УК имеются предписания, затрагивающие санкции статей его Особенной части. В основе подобных правил лежат соответствующие жизненные обстоятельства. Эти факторы можно разделить на две группы.

а) обстоятельства, которые неказываются на уровне (характере и степени) общественной опасности преступлений. Поэтому они не меняют классификационную принадлежность деяний. Предположим, в ч. 6 ст. 88 УК установлено, что несовершеннолетним осужденным, совершившим особо тяжкие преступления, наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше десяти лет. И если в санкции ч. 4 ст. 111 УК за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, то применительно к ним санкция будет выглядеть иначе: лишение свободы на срок от двух лет и шести месяцев (ч. 6.1 ст. 88 УК) до десяти лет. Казалось бы, во втором случае особо тяжкое преступление должно превратиться в тяжкое преступление. Но в ч. 6 ст. 88 УК законодатель совершенно правильно

называет деяние по-прежнему особо тяжким преступлением. Ведь возраст сам по себе не способен снизить уровень общественной опасности деяний.

Равным образом Пленум Верховного Суда РФ в названном постановлении от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» справедливо указал: «В соответствии с частью 1 статьи 314 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства может быть применен только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. При этом необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом обстоятельств, предусмотренных статьями 62, 64, 69, 70 УК РФ» (п. 6);

б) обстоятельства, влияющие на санкции статей Особенной части УК, образуют факторы, которые ужеказываются на характере и степени общественной опасности преступлений. В силу этого они способны изменять классификационную принадлежность деяний.

Уровень общественной опасности преступлений отражается в санкциях за них. Санкции статей Особенной части УК рассчитаны на оконченные преступления. А поскольку любое неоконченное преступление менее опасно, нежели соответствующее оконченное преступление, санкции за приготовление к преступлению и за покушение на преступление должны быть уже иные. Поэтому напомним, в ч. 2 - 3 ст. 66 УК как раз установлено, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление, а за покушение на преступление -- трех четвертей этих же величин. Такие правила подчеркивают способность факта незавершенности деяния влиять на характер и степень общественной

опасности преступлений и вследствие этого изменять их классификационную принадлежность.

2. Аргументируя противоположную позицию, авторы ссылаются на то, что в ст. 15 УК законодатель вполне обоснованно разделил преступления на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, не связывая данные категории со стадией реализации преступного намерения¹⁰. Действительно, в этой статье не упоминается о приготовлении к преступлению, о покушении на преступление, об оконченном преступлении. Но это отнюдь не означает, что содержащиеся в ней правила определения отнесения деяний к соответствующей группе преступлений распространяются лишь на оконченные преступления. Во-первых, в ее названии и содержании используется термин «преступления». А он, несомненно, охватывает как оконченные, так и неоконченные преступные деяния. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к ч. 1 - 3 ст. 29 УК и ее названию «Оконченное и неоконченное преступления». Во-вторых, при характеристике типовой санкции для каждой из четырех групп преступлений (ч. 2 -5 ст. 15 УК) говорится о наказании, которое предусмотрено в Кодексе, т. е. в законе в целом, а не только в его Особенной части, где по общему правилу установлено максимальное наказание за оконченные преступления. Отсюда правомерно утверждать, что названная типовая санкция приложима к любым преступным деяниям -- как оконченным, так и неоконченным. При этом пределы наказания за последние должны быть исчислены с учетом специальных правил (ч. 2 - 4 ст. 66 УК). В-третьих, в ст. 15 УК отсутствует какая-либо запись о действии правил определения классификационной принадлежности деяний только в отношении оконченных преступлений. Следовательно, они применимы и к неоконченным преступлениям.

3. Касаясь проблемы сочетания нескольких специальных правил назначения наказания, Пленум Верховного Суда РФ в упоминавшемся постановлении от 11 января 2007 г. № 2 справедливо разъяснил, что:

* при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных ст. 62 УК, его следует исчислять в пределах тех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т. е. в три четверти от половины -- за приготовление к преступлению и три четверти от трех четвертей -- за покушение на преступление (п. 15);

* при назначении наказания за приготовление к преступлению или за покушение на преступление при вердикте присяжных заседателей о снисхождении в силу ст. 66 УК его следует исчислять в пределах двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, т. е. две трети от одной второй -- за приготовление и две трети от трех четвертей -- за покушение (п. 14);

* при назначении лицу наказания при наличии рецидива преступлений и применении ст. 68 УК также следует исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК (п. 15);

* если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК. Окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по указанным правилам за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений (п. 30).

Приведенные положения свидетельствуют о том, что в данном отношении в судебной практике существует одинаковый подход к назначению наказания как за оконченные, так и за неоконченные преступления. Стало быть, правоприменители обоснованно исходят здесь из того, что санкции за приготовление к преступлению и за покушение на преступление столь же самостоятельны, сколь и санкции за оконченные преступления, а подобная ситуация есть следствие более низкой

общественной опасности неоконченных преступлений. Логическим же продолжением этой цепочки рассуждений будет вывод о возможности изменения классификационной принадлежности деяний ввиду их незавершенности.

4. Еще убедительнее все это выглядит в случае, когда исчисленный срок наказания за неоконченное преступление окажется меньше нижнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

В п. 15 цитируемого постановления Пленума по этому поводу говорится: «Если назначенное по правилам, предусмотренным частями второй и третьей статьи 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на статью 64 УК РФ не требуется (например, за приготовление к преступлению, предусмотренному частью третьей статьи 162 УК РФ, может быть назначено не более шести лет лишения свободы, а минимальный размер наказания за указанное оконченное преступление - семь лет лишения свободы)».

В этих условиях заключение о более низкой общественной опасности неоконченных преступлений, автономности санкций за них и возможности отнесения подобных деяний к иному классу преступлений имеет под собой еще больше оснований.

Данный вывод имеет большое практическое значение, поскольку классификация преступлений влияет на выбор уголовно-правовых средств реагирования. В частности, по делам о неоконченных преступлениях замет-

но расширяются возможности освобождения лиц от уголовной ответственности.

Во-первых, за приготовление к преступлению и за покушение на преступление могут применяться виды освобождения от уголовной ответственности, которые за оконченное преступление исключаются. Например, наиболее строгим наказанием за кражу, совершенную в крупном размере, является наказание в виде лишения свободы на срок от

двух до шести лет (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК). Кража - преступление умышленное. Значит, такое деяние относится к группе тяжких преступлений. Поэтому освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК) вследствие применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК) неприменимы. Санкция за приготовление к подобной краже будет уже другая -- лишение свободы на срок от двух лет (для подростков -- от одного года) до трех лет. А за покушение на кражу, совершенную в крупном размере, она будет выглядеть так: лишение свободы на срок от двух лет (от одного года) до четырех лет и шести месяцев. В обоих случаях речь идет уже о преступлении средней тяжести. Следовательно, с точки зрения рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности становится допустимым любой из трех названных видов подобного освобождения.

Во-вторых, возможности такого освобождения могут увеличиваться и в пределах одного вида освобождения от уголовной ответственности. Например, за оконченное убийство (ч. 1 ст. 105 УК) установлено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

За приготовление к убийству (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК) наказание должно назначаться судом уже в пределах от шести лет до семи лет и шести месяцев (верхний предел наказания за оконченное преступление снижен здесь наполовину). Причем такой является санкция за любое приготовление к «простому» убийству. А в санкции за покушение на подобное убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК) будет фигурировать наказание в виде лишения свободы на срок от шести лет до одиннадцати лет и трех месяцев (максимальный предел наказания за оконченное преступление уменьшен на четверть).

И если покушение на «простое» убийство остается в пределах прежней классификационной единицы, то приготовление к такому

убийству нужно будет относить уже к группе тяжких преступлений. В последнем случае срок давности совершения преступления сократится с пятнадцати лет до десяти лет (п. п. «в», «г» ч. 1 ст. 78 УК). Значит, лицо будет освобождено от уголовной ответственности на пять лет раньше, чем при совершении соответствующего оконченного преступления.

В-третьих, неоконченное преступление способно превратить факультативное освобождение от уголовной ответственности в обязательное, что тоже свидетельствует о расширении возможностей подобного освобождения. Согласно ч. 4 ст. 78 УК вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. В этом случае освобождение от уголовной ответственности является факультативным. Но в ч. 4 ст. 66 УК записано, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются. Это означает, что указанные виды наказания не входят в санкции за такие преступления. Поэтому правило, изложенное в ч. 4 ст. 78 УК, на неоконченное преступление не распространяется.

Закономерно возникает вопрос о продолжительности срока давности совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» разъяснил: «Если лицо совершило действия, свидетельствующие о приготовлении к преступлению, либо покушалось на совершение преступления, за которое соответствующими статьями Особенной части УК РФ предусматривается возможность применения смертной казни или пожизненного лишения свободы, суд в силу ч. 4 ст. 66 УК РФ не применяет эти виды наказания и назначает лишение свободы в пределах, указанных в ч. 2 или 3 названной статьи» (п. 9). Этот документ утратил силу. Но в сменившем его постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами

Российской Федерации уголовного наказания», о котором говорилось, содержится аналогичное толкование закона (п. 15).

Исключение из санкций за особо тяжкие преступления наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы (ч.2ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК, причём в последнем случае состав преступления не имеет срока давности) или только в виде пожизненного лишения свободы (ч. 3 ст. 205 УК) означает, что за соответствующие оконченные деяния остается наказание в виде лишения свободы, верхний предел которого равен во всех этих случаях двадцати годам.

Соответственно, можно утверждать, что, если речь идет о приготовлении к подобному деянию, верхний предел наказания в виде лишения свободы сокращается наполовину, т. е. с двадцати до десяти лет. Тем самым оно переходит в разряд тяжких преступлений. Тогда срок давности здесь будет равен десяти годам (п. «в» ч. 1 ст. 78 УК). Максимальный предел наказания в виде лишения свободы за покушение на преступление уменьшается на три четверти, т. е. с двадцати до пятнадцати лет. Значит, такое деяние по-прежнему будет относиться к разряду особо тяжких преступлений. Поэтому давностный срок за него будет равен пятнадцати годам (п. «г» ч. 1 ст. 78 УК).

2.2 Отграничение приготовления от покушения

Сложным моментом в концепции неоконченного преступления является ограничение приготовления от покушения. Дж. Флетчер считает, что между приготовлением и покушением не существует четкой грани. Для ограничения данных видов неоконченных преступлений, как полагает А.В. Наумов, «необходимо установить, является ли совершенное деяние частью объективной стороны готовящегося или совершающегося преступления». Такой подход позволяет сделать вывод о том, что одни и те же действия могут быть как покушением на преступление, так и приготовлением к преступлению.

Отличительным признаком, отграничивающим приготовление от покушения, многие авторы считают «наличие реальной угрозы причинения вреда» либо «постановку объекта уголовно-правовой охраны в непосредственную опасность». Но это ненадежные критерии, так как приготовительные действия, как и покушение, создают реальную угрозу причинения вреда и ставят объект уголовно-правовой охраны в непосредственную опасность. Разграничительными критериями следует считать признаки объективной и субъективной стороны данных видов неоконченных преступлений. Сопоставление этих признаков позволяет правопримениителю установить подлинный характер совершенного деяния и отнести его к приготовлению либо к покушению.

В современной уголовно-правовой литературе существуют две точки зрения на ограничение покушения от оконченного преступления: одни авторы проводят разграничение по объективной стороне, другие - по субъективной. Согласно первому взгляду покушение отличается от оконченного преступления незавершенностью действия. Сторонники субъективного подхода характерной особенностью покушения, отличающей его от оконченного преступления, считают неполную реализацию умысла .

Дж. Флетчер отмечает, что в доктрине уголовного права доводы теоретиков относительно умысла не доведены до логического конца . Важность этого обстоятельства состоит в том, что умысел является необходимым условием квалификации покушения как самостоятельного состава. Авторы современных концепций уголовного права приходят к выводу: «Чтобы быть обвиненным в покушении, нужно реально попытаться причинить запрещенный законом вред» . Исходя из этого, они полагают, что лицо не покушается на убийство, изнасилование, уничтожение имущества, причинение вреда здоровью, если они возникают как побочные последствия. Лицо покушается на совершение этих преступлений только тогда, когда его поведение направлено на достижение данных целей.

Представляется, что отличие покушения от оконченного преступления следует проводить по смешанному критерию, который учитывает объективную и субъективную стороны состава преступления: во-первых, степень реализации преступного умысла; во-вторых, в преступлениях с материальным составом - ненаступление преступного результата, а в преступлениях с формальным составом - недоведение действий, предусмотренных диспозицией статьи Особенной части УК РФ, до конца.

Отграничение покушения от оконченного преступления оказывает влияние на квалификацию преступных действий. Ряд авторов полагают, что в случае покушения, которое содержит в себе состав оконченного преступления, имеет место идеальная совокупность преступлений, которая включает в себя самостоятельные преступления: приготовление, посягающее на один объект, и покушение, посягающее на другой объект. Например, в случае поджога дома с целью убийства совершенное деяние квалифицируется по двум статьям: как умышленное уничтожение имущества и покушение на убийство, если жертве удается спастись. На самом деле, в таких случаях имеет место квалификационная совокупность. Из приведенного примера видно, что совершается всего лишь одно преступление, но поскольку оно создает угрозу причинения более серьезного вреда, такое действие по направленности умысла квалифицируется как покушение. При идеальной совокупности в отличие от квалификационной одно действие причиняет ущерб двум разным объектам, например, лицо поджигает дом, и в нем гибнут люди. При квалификационной совокупности реальный ущерб причиняется только одному объекту, второй объект ставится в положение, которое может ему причинить вред в случае доведения преступления до конца, то есть в случае полной реализации умысла.

Глава 3. Назначение наказания за покушение на преступление

Действующие нормы (ч.2 ст.30, ч.2 и ч.3 ст.66 УК РФ) ограничивают привлечение лица к уголовной ответственности и наказанию определенными рамками: приготовление наказуемо только в случае создания условий для совершения тяжкого и особо тяжкого преступления; введены пределы наказания (при приготовлении - не свыше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за оконченное преступление, при покушении - не свыше трех четвертей). Однако степень опасности приготовления к преступлению может оказаться более высокой, чем иное оконченное преступление. К примеру, лицо, ранее судимое за хищение, намеревается совершить новое хищение и с этой целью вовлекает в преступную деятельность несовершеннолетних.

Законодательный подход к дифференциации приготовительных действий на наказуемые и ненаказуемые противоречит принципу неотвратимости уголовной ответственности и предоставляет возможность осуществления приготовления к наиболее распространенным преступлениям, которые относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, таким, как: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112 УК), истязание (ч.1 ст.117 УК), незаконное лишение свободы (ч.1 ст.127 УК), присвоение или растрата (ч.1 ст.160 УК), грабеж (ч.1 ст.161 УК), вымогательство (ч.1 ст.163 УК), хулиганство (ч.1 и ч.2 ст.213 УК), незаконное изготовление оружия или взрывных устройств (ч.1 ст.223 УК), побег из мест лишения свободы (ч.1 ст.313 УК) и другие.

Дифференциация приготовительных действий на наказуемые и ненаказуемые ведет к тому, что складывается убеждение, что приготовительные действия к готовящимся преступлениям практически ненаказуемы. Практический потенциал нормы, о наказуемости приготовления фактически сведен к нулю, поскольку наказуемые и

ненаказуемые приготовления состоят из одних и тех же действий, перечисленных в ч.1 ст.30 УК РФ. Декриминализация приготовительных действий к преступлениям небольшой и средней тяжести вызывает вполне заслуженную критику, так как снижает активность правоохранительных органов по предупреждению готовящихся преступлений .

С целью ориентации правоохранительных органов на выявление приготовительных действий и пресечение готовящихся преступлений необходимо признать наказуемыми приготовительные действия независимо от категории преступления.

Норма об ответственности за приготовление к любому преступлению должна быть превентивной и не создавать мнение о ненаказуемости приготовительных действий у граждан, которым адресованы уголовно-правовые запреты. Криминализация всех приготовительных действий позволит активизировать работу сотрудников милиции и в первую очередь оперативных служб по выявлению лиц, совершающих действия, предусмотренные Ч.1 ст.30 УК РФ.

Даже в случае приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести целесообразно условное осуждение (ст.73 УК), назначение наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания (ст.64 УК). Включение в число наказуемых деяний приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести обязет работников правоохранительной системы принимать меры к тому, чтобы не допустить причинение вреда охраняемым объектам со стороны лиц, умысел которых стал известен.

Любое преступное действие должно получить правовую оценку. Криминализация всех приготовительных действий исключит деление приготовления на преступное и непреступное и устранит возможность формирования у населения убеждения о существовании непреступных приготовительных действий.

Как правило, при назначении наказания за покушение суды руководствуются действующим законодательством, а также используют судебную практику Верховного Суда РФ и постановления Пленумов Верховного Суда РФ. При этом суды учитывают специфические обстоятельства, характеризующие данный вид неоконченного преступления: характер и степень реализации умысла, личность виновного и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

При наличии смягчающих обстоятельств срок лишения свободы назначается из расчета трех четвертей от трех четвертей за покушение на убийство. По данным материалов уголовных дел срок лишения свободы равняется 5-6 годам, а в качестве смягчающих обстоятельств учитываются совершение преступления впервые, положительная характеристика виновного лица по месту работы или жительства, наличие на иждивении малолетних детей или престарелых родителей-инвалидов, оказание помощи потерпевшему или возмещение вреда.

Часто юристы-практики проводят ограничение покушения на жизнь от причинения вреда здоровью по месту нанесения ударов (ранений): если ранения наносятся в жизненно важные органы, деяние квалифицируется как покушение на убийство; в случае причинения телесных повреждений в других местах содеянное квалифицируется по совокупности - как угроза убийством и причинение вреда здоровью. По их мнению, умысел на совершение убийства в этих случаях трудно доказуем.

Изучение дел по фактам покушений на изнасилование показало, что в практике судов распространенным видом этой группы преступлений является покушение на изнасилование с отягчающими обстоятельствами. В качестве квалифицирующих признаков выступают неоднократность данного посягательства, групповой способ совершения преступления либо покушение в отношении заведомо несовершеннолетней.

При назначении наказания суды учитывают характер и степень общественной опасности совершенного деяния, фактический вред, причиненный потерпевшей, личность виновного и обстоятельства, повлиявшие на прекращение посягательства. В качестве обстоятельств недоведения изнасилований до конца по материалам дел проходят; активное сопротивление жертвы, ее бегство, своевременное вмешательство других лиц, опьянение посягающего лица. В большинстве рассмотренных дел срок наказания за покушение на изнасилование составляет от 4 до 5 лет. В отношении несовершеннолетних, совершивших покушение, срок наказания назначается ниже низшего предела, а в случае непричинения вреда здоровью потерпевшей - назначают условную меру. Более строгое наказание назначается при покушении на изнасилование заведомо несовершеннолетней - 6-7 лет лишения свободы.

Наиболее распространенной категорией дел в судебной практике среди покушений на преступление являются неоконченные кражи. Причем большинство покушений на неквалифицированную кражу имеет место в практике сельских районных судов, а в городских районных судах преобладают дела, связанные с покушением на квалифицированную кражу. Эти различия объясняются тем, что в городской черте и крупных районных центрах виновные совершают покушение на хищение таких предметов, как автомобили, бытовая техника, лесоматериалы и другие строительные товары, продукция предприятий (алкогольная, обувная, текстильная, чулочно-носочная). В сельской местности в качестве предметов, на хищение которых был направлен умысел, обычно выступают домашние животные и птица, садовые, овощные и бахчевые культуры, которые похищаются вне помещений и хранилищ.

Основным видом наказания за покушение на кражу, предусмотренную ч.3 ст.30 и ч.1 ст.158 УК, в практике судов является лишение свободы. Штраф в качестве вида наказания суды в большинстве случаев не назначают, поскольку размер штрафа, обозначенный в законе,

большинство осужденных ввиду отсутствия материальной обеспеченности погасить не в состоянии. Исправительные и обязательные работы - крайне редкие виды наказания, поскольку большинство привлеченных к ответственности за покушение на кражу, квалифицированную по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.158 УК, безработные, несовершеннолетние либо наркоманы.

Отрицательная позиция судей наблюдается, в отношении рецидива за хищение, поскольку рецидив образуют неквалифицированные повторные кражи или покушения на кражи ранее судимых лиц. В этой связи судьи целенаправленно прибегают к такому способу исключения рецидива, как назначение условного наказания за кражу (покушение на кражу), совершенную впервые. Срок наказания в таких случаях назначается до 1 года лишения свободы с испытательным сроком до 1 года. Все судьи отмечают несовершенство действующего законодательства в отношении сроков наказания за оконченную и неоконченную неквалифицированную кражу, поскольку в связи со сложившейся практикой за покушение и оконченную кражу (ч.1 ст.158 УК) назначается одинаковый срок - 2 года лишения свободы. Причем этот срок не зависит от размера ущерба, который мог бы иметь место. Так, при покушении на кражу имущества в установленных законом пределах назначается одинаковое наказание .

При совершении покушений на квалифицированную кражу суды назначают 3-4 года лишения свободы, а с применением ч.3 ст.158 УК РФ - 5-6 лет. В качестве квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств выступают неоднократность хищений, незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, непризнание вины, нежелание возместить причиненный вред, отрицательная характеристика виновного по месту работы или жительства. В качестве особо квалифицирующих признаков рассматриваются рецидив хищений и организованно-групповой способ покушений на кражу.

В материалах дела фиксируются следующие обстоятельства недоведения краж до конца: пресечение преступления на месте потерпевшими, другими лицами, сотрудниками милиции либо задержание охраной с поличным при попытке вынести предметы с охраняемой территории.

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о наличии определенных трудностей при назначении наказания за неоконченное преступление. К числу таких трудностей судьи относят доказывание умысла на убийство при покушении на жизнь, назначение наказания за неквалифицированные оконченные и неоконченные кражи, отсутствие в комментариях и юридической литературе достаточных рекомендаций по квалификации и назначению наказания за неоконченные виды преступлений и т.д.

Заключение

Основные выводы по итогам исследования

1. Различают стадии реализации умысла виновного на совершение преступления: приготовление к преступлению; покушение на преступление; оконченное преступление.

2. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. К признакам покушения относят: действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления; прерванность совершенного преступления; обусловленность прерванности преступного деяния обстоятельствами, не зависящими от виновного. Покушение - это неудавшееся преступление, которое отличают два вида обстоятельств, влияющих на недоведение преступления до конца: объективные и субъективные. К первому виду обстоятельств можно отнести появление непреодолимых препятствий, сопротивление или бегство потерпевшего, пресечение преступления, а к субъективным - физическое бессилие посягающего, алкогольный сон и другие обстоятельства, свидетельствующие о неспособности довести преступление до конца.

3. Правовая регламентация категории покушение на преступление включает два вида признаков. Объективные признаки - деяние, непосредственно направленное на совершение оконченного преступления, неполное выполнение объективной стороны конкретного преступления, незавершенность по обстоятельствам, не зависящим от воли покушающегося. Субъективные признаки включают: прямой умысел на совершение преступления, наличие у лица определенной цели - совершить преступление, объективная сторона которого предусмотрена диспозицией статьи Особенной части УК РФ. Их совокупность позволяет решить вопросы о разграничении видов неоконченного преступления и о назначении наказания.

4. При покушении на преступление виновный стремится добиться определенных последствий, которых не достигает или достигает частично. Для квалификации покушения необходимо определить направленность умысла и причинную связь между действиями, которые он фактически совершил, и наступившими последствиями (если они наступили).

5. Покушение на преступление предполагает наличие всех признаков состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), который отличается от состава оконченного преступления отсутствием указанных в диспозиции нормы последствий, что образует состав покушения. Это ставит вопрос о наличии не только состава преступления, но и состава покушения на преступление, который является основанием уголовной ответственности за покушение.

6. Различают три вида покушения: покушение, не достигшее преступного результата; покушение с иным преступным результатом; негодное покушение.

7. Основным признаком, отграничивающим покушение на преступление от приготовления, является не характер преступной воли, а особое свойство объективной стороны преступления - создание опасности наступления вреда, предусмотренного конкретными составами Особенной части УК РФ.

8. Наказание назначается только за покушение на тяжкие и особо тяжкие преступления, то есть только умышленные преступления, максимальной мерой наказания за которые является лишение свободы на срок более 5 лет при оконченном преступлении. Срок и размер наказания за покушение на преступление дифференцируются в зависимости от тяжести преступления и его квалификации, но не могут превышать трех четвертей наиболее строгого наказания.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации //Российская газета, 19 января 2009 г.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, 2008 - 300 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
5. Анисимов А. А. Неоконченное преступление: проблемы правовой регламентации // Уголовное право и криминология: Современное состояние и перспективы развития. Сб. науч. трудов. В 2 т. Воронеж, 2006. С. 8-10
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. М.: Норма, 2006. - 784 с.
7. Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Современные проблемы регулирования ответственности за неоконченное преступление и нормативных условий добровольного отказа от него //Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1 / Под общ. ред. Б.В. Волженкина. СПб.. 2007. С. 752-780.
8. Редин М. Концепция совершенствования законодательства об ответственности за преступления по степени их завершенности //Уголовное право. - 2005. - № 1. - С.18-22
9. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. -- М., 2006. - 196
10. Становский А.М., Ташилин М.Т. Назначение наказания за неоконченное преступление // Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. - В 35 т. - Т. 9. Назначение наказания. - СПб., 2008. - 224 с.

11. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 176 с.
12. Трухин А. Тяжесть преступления как категория уголовного права //Уголовное право. - 2005. -№2. - С.20-25
13. Уголовное право России. Общая часть /Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. - 400 с.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. - 446 с.
15. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. - М., 2008 - 554 с.